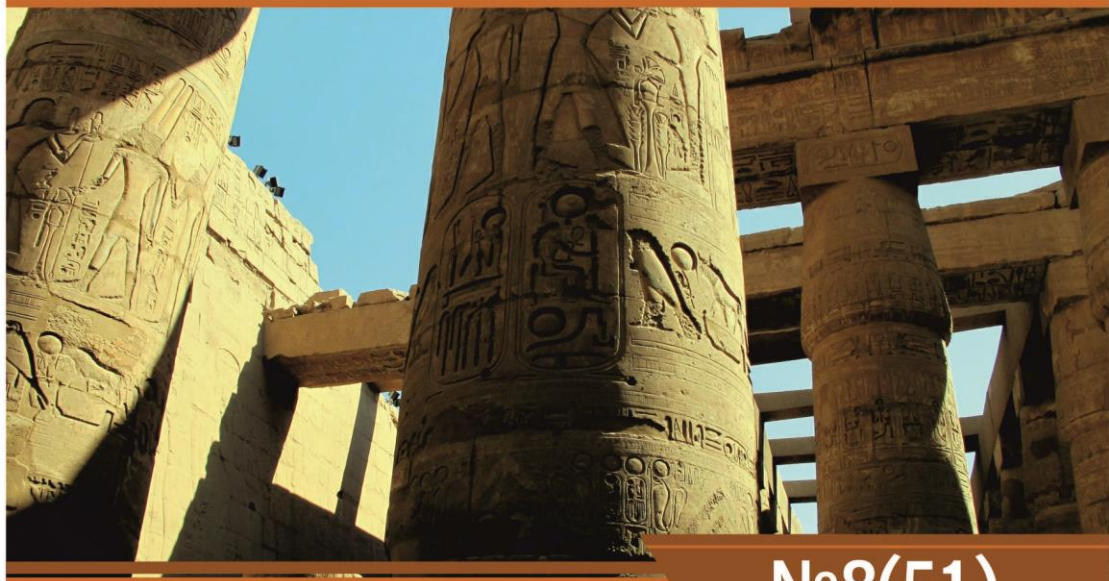

**НАУЧНЫЙ
ФОРУМ**
nauchforum.ru

ISSN 2542-1271

№8(51)

**НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
ФИЛОЛОГИЯ, КУЛЬТУРОЛОГИЯ И
ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ**

МОСКВА, 2021

НАУЧНЫЙ ФОРУМ: ФИЛОЛОГИЯ, ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

*Сборник статей по материалам LI международной
научно-практической конференции*

№ 8 (51)
Август 2021 г.

Издается с ноября 2016 года

Москва
2021

УДК 008+7.0+8

ББК 71+80+85

Н34

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, г. Киев, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Воробьева Татьяна Алексеевна – канд. филол. наук, доц. кафедры отечественной филологии и прикладных коммуникаций Череповецкого государственного университета, Россия, г. Череповец;

Назаров Иван Александрович – канд. филол. наук, ст. науч. сотр. Государственного Бюджетного Учреждения Культуры г. Москвы, "Музей М.А. Булгакова", Россия, г. Москва;

Монастырская Елена Александровна – канд. филол. наук, доцент, кафедра «Иностранные языки», Кемеровский технологический институт пищевой промышленности, Россия, г. Кемерово.

Н34 Научный форум: Филология, искусствоведение и культурология:

сб. ст. по материалам LI междунар. науч.-практ. конф. – № 8 (51). – М.:

Изд. «МЦНО», 2021. – 44 с.

ISSN 2542-1271

Статьи, принятые к публикации, размещаются на сайте научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU.

ISSN 2542-1271

ББК 71+80+85

© «МЦНО», 2021

Оглавление

Раздел 1. Искусствоведение	4
1.1. Театральное искусство	4
РАЗВИТИЕ НАРОДНОГО ТЕАТРА В ГОРОДЕ ШЕКИ В 50-60-Е ГОДЫ XX ВЕКА Адиширинов Камил Фикрет оглы	4
Раздел 2. Языкознание	10
2.1. Русский язык	10
МОТИВАЦИЯ К ИЗУЧЕНИЮ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В СПЕЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ Фесюкова Ирена	10
РОЛЬ МЕТАФОРЫ В ВОПЛОЩЕНИИ КУКОЛЬНЫХ ОБРАЗОВ (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА Д. РУБИНОЙ «СИНДРОМ ПЕТРУШКИ») Юсра Акрам Аль Абдали	18
ВОЕННАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ КАК ОСОБОЕ ЯЗЫКОВОЕ ЯВЛЕНИЕ Чечикова Елена Павловна Карпенко Филипп Иванович	23
2.2. Теория языка	28
КОГЕРЕНТНОСТЬ КАК ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ СВОЙСТВО ТЕКСТА Соколова Алевтина Владимировна	28
РАБОТА С ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИМ ТЕКСТОМ НА ПРОДВИНУТОМ УРОВНЕ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ Фесюкова Ирена	36

РАЗДЕЛ 1.

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

1.1. ТЕАТРАЛЬНОЕ ИСКУССТВО

РАЗВИТИЕ НАРОДНОГО ТЕАТРА В ГОРОДЕ ШЕКИ В 50-60-Е ГОДЫ XX ВЕКА

Адиширинов Камил Фикрет оглы

*канд. филол. наук,
Шекинский региональный научный центр
при Национальной академии наук Азербайджана,
Азербайджан, Шеки.*

DEVELOPMENT OF THE PEOPLE S TEATER IN SHEKI IN THE 50-60 S OF THE XX CENTRY

Kamil Fikret Adishirinov

*Candidate of Philological Sciences,
Sheki Regional Scientific Center at the national Academy
of Sciences of Azerbaijan.
Azerbaijan, Sheki*

Аннотация. Азербайджанский театр в общем направлении изучен на уровне кандидатских и докторских диссертаций, но региональные театры не изучены по конкретному направлению. Нынешняя тема впервые изучается из регионального направления. Правда, о развитии театрального искусства в Шеки отдельными авторами – театроведами и литературоведами написаны статьи. Но эти статьи не носят комплексный характер и полностью не отражают отдельные стадии деятельности Шекинского театра с этой точки зрения, считать решение проблемы совершенным с указанными замечаниями невозможно и актуальность данной статьи связана с отражением впервые в более

широком виде деятельности Шекинского народного театра в 50 – 60 гг. XX века. Научная новизна темы определяется постановкой проблемы, так как, впервые, посредством этой статьи, исследован период развития Шекинского народного театра в 50-60 гг. XX века и донесен до внимания читателей.

Ключевые слова: литературно-культурная среда; Шекинский народный театр; заслуженный артист; репертуар; драма; сюжет; театраль- ный критик.

Корни театрального искусства в Азербайджане связаны с образом жизни, быта, традициями народных торжеств и свадеб, а также мировоз- зрением народа. В таких древних церемониях как “Саячы”, “Новруз”, “Говсеч”, наряду с хором, танцами и диалогом, встречаются также драматические сюжеты, движения, а иногда и художественные образы. Игра “Коса-коса”, составляющая важный эпизод церемонии “Новруз” – настоящий образец театра. В меджлисах озанов – ашугов, сценах “Зорхана”, выступлениях эквилибристов, а также на церемониях “Йух”, широко распространенных в древности, элементы уличного театра были достаточно сильными [5].

Театровед Н.Е. Ширинова изучившая театральную жизнь Азербайджана в записях, опубликованных статьях под названием “Некоторые моменты истории азербайджанского театра” выразила интересные, положительные мысли о развитии театра в Азербайджане.

Исследователь писала: «Начиная со второй половины XIX века общественно-политические события, происходившие в Азербайджане, придали мощный стимул развитию просветительского движения в стране. В различных областях литературы, культуры и искусства произошли коренные изменения формы и содержания. Данный период оказался знаменательным и для азербайджанского театра.

Великий мыслитель Мирза Фатали Ахундов, принесший в азербайджанскую литературу драматический жанр, сыграл решающую роль в превращении народного театра в искусство профессионального театра” [7]. Видно, что “Национальный азербайджанский театр возник во второй половине XIX века на основе комедий первого азербайджанского драматурга, видного мыслителя и философа Мирзы Фатали Ахундова.

Первый профессиональный театральный спектакль на азербайджанском языке был показан 10 (23) марта 1873 года. Инициаторами спектакля были педагог реального училища Гасанбек Меликов-Зардаби и ученик училища Наджафкулибек Везиров. На сцене Бакинского общественного собрания учащиеся реального училища сыграли спектакль по пьесе М.Ф. Ахундова «Визирь Ленкоранского ханства».

17 апреля 1873 года в том же зале Бакинского общественного собрания был показан второй спектакль – другая комедия М.Ф. Ахундова «Гаджи Кара» («Приключения скряги»)» [6].

Велика роль города Шеки в распространении азербайджанской культуры в мире.

Прежде всего, отметим, что одна из жемчужин мировой архитектуры Дворец Шекинских ханов расположен в этом городе. Как один из составных частей азербайджанского театра, Шекинский театр, каждый этап которого богат важными театральными событиями прошёл 142 летний путь развития. Любительская труппа, сыгравшая в 1879 году комедию «Гаджи Гара» М.Ф. Ахундаде положила начало театра в этом регионе. В итоге этот путь привел к созданию в 1936 г. государственного театра. Однако, этот путь был негладким. Шекинский театр, из-за проблем в финансировании и нехватки актёров, в 1949 году закрылся. Но любители театра Шеки не дали погаснуть огню театра в этом древнем центре культуры. В 1975 году театр возобновил свою деятельность. С поддержки государства, в исследуемый нами 50 – 90-е гг. жизнь в театре возобновилась. В связи с тем, что Азербайджанский государственный институт культуры и искусства направил группу студентов работать в Шеки, театр в своей деятельности вступил в полосу удач.

В 50-60-х гг. XX века Шекинский народный театр сыграл заметную роль в формировании литературно-культурной среды в городе Шеки. В эти года, в труппе театра, наряду с такими мастерами сцены как Билгеиса Алескерова и Мамедкебир Гаджиоглы, работали такие талантливые молодые люди как Захид Мустафаев, и выпускник Азербайджанского института культуры Назим Билалов. Благодаря неустанному труду директора театра Мамедкебир Гаджиоглы, на сцене ставились актуальные произведения местных и общереспубликанских драматургов. Под режиссурой Мамедкебир Гаджиоглы, в 1959 – 65 гг. были удачно осуществлены постановки таких произведений, как «Знак любви» С.С. Ахундова, «Невезучий юнец» А. Агвердиева, «Невеста за пять рублей» М.С. Ордубади, «Айдын» Д. Джаббарлы, «Не та, так эта», «Асли и Керем» У. Гаджибекова, «Совість» Б. Вахабаде, созданное двумя местными (Шекинскими) писателями Л. Гасановым и Г. Расуловым «Прости меня родная», «Земляки» А. Мамедова и т.д.

В 1965-м г. М. Гаджиоглы уходит с поста директора. Однако, спустя год, глубокая любовь к сцене возвращает его обратно к своей профессии. Талантливый режиссер, рука об руку с коллективом, обогащает репертуар театра новыми произведениями. Он, в 1967 – 68 гг. подготовил к постановке произведения народного поэта С. Вургунга «Вагиф», «Фархад и Ширин», «Муж и жена» У. Гаджибекова, «Ну и попали» С. Алескерова и «Улдуз».

Высоко оценив творческие успехи опытной актрисы народного театра Билгеис Алескеровой, государство присвоило ей звание заслуженной артистки Азербайджанской ССР. В этом же году был торжественно отмечен 20 летний сценический юбилей актрисы.

Как и прежние годы, в 50 – 60-е гг. Нухинский народный театр гастролировал по соседним районам республики. Актеры театра несколько раз выступили перед трудящимися Азербайджанских городов Кировобад (ныне Гянджа), Загатала, Куткашен (ныне Габала), Балакан, Варташен (ныне Огуз), Агдаш, Грузинских Сигнах и Лагодехи, в которых были встречены с большим интересом. Театр многократно участвовал в республиканском показе и за качество культурной услуги населению завоевывал успехи.

В исследуемый период, Нухинский (Шекинский – К.А) народный театр, наряду с формированием культурной среды в Шеки, преследовал и благотворительную цель. С записи видного представителя интеллигенции Шеки, врача-писателя Лютфели Гасанова под названием «Жизнь, посвященная сцене» мы читаем: «...Тут нельзя пройти, не вспомнив случай, рассказанный одним из старых коллег Гаджиоглы: – Точно не помню, кажется было начало двадцатых годов. Мы со своей труппой поехали в село Гум Кутгашенского района. В следующий день должны были дать представление. Вечером Гаджиоглы пришел ко мне. Он был расстроен. Спросил у него, что случилось? Он ответил, что был в детском доме и ему там не понравилось, дети ходили в лохмотьях. ... По инициативе Гаджиоглы в селе Гум дали три представления, а на вырученные деньги Гаджиоглы купил одежду и надел на тринадцать детей. Такие благотворительные действия мы видели от Гаджиоглы очень часто» [1].

Руководство Нухинского народного театра построило свою деятельность в сотрудничестве с труппами авторитетных театров столицы. Хорошим примером данного утверждения является гастрольная поездка 20 июня 1961 года в Шеки, по приглашению любителей театра Нухи, Азербайджанского государственного академического драматического театра имени Мешеди Азизбекова. Постановка произведения Сабита Рахмана «Аликули женится» во время гастролей, вызвали у зрителей высокие нравственные эмоции. В исследуемые 50-е гг. приводя на сцену прекрасные образцы мировой и Азербайджанской литературы, театр усилил свою приверженность к интернационализму и современности. В 1947 году по причине финансовых трудностей театр закрылся. И это в то время, когда театр наращивал свои творческие успехи. Однако, говоря языком видного театроведа, профессора Ильхама Рахимли, «Любовь к театру населения Шеки, не дала погаснуть театральной

жизни» [3;4]. В Педагогическом институте, педагогической школе, шелковом комбинате, средних школах и в домах культуры стали открываться кружки драмы.

В 70-х гг. XX в., в сфере культуры, литературы и искусства, чувствовалось сильное оживление. В апреле 1975 года, Совет Министров Азербайджанской ССР принял решение, об открытии в городе Шеки драматического театра. Открытие, заново, в городе Шеки драматического театра, являющийся знаменательным событием в культурной жизни Шеки и республики, со стороны театральных зрителей было оценено высоко: «...Создание заново в 1975 г. в Шеки государственного театра, явилось значимым событием в культурной жизни республики. Это было не только увеличением числа государственных театров, но было значимо и с точки зрения удовлетворения постоянно растущих идейных и литературно-эстетических потребностей людей, связанных с общим развитием жизни» [2, с. 536–537]. В 1975 году, 3 выпускника актёрского факультета Института искусства имени Мирзаага Алиева были направлены на работу в город Шеки. Велики были в развитии театра заслуги талантливого актера и режиссёра Вагифа Аббасова. В 70-х гг., первый секретарь горкома партии С. Муртузаев оказал Вагифу Аббасову непосредственную помощь, в преодолении возникающих трудностей. Была улучшена материально-техническая база театра.

Объект, построенный в 1972 году для культурного отдыха рабочих, в 1975 году, по предложению директора Шекинского шелкового комбината Т. Эфендиева, был превращен в здание Шекинского драматического театра. В том же году, театр назвали в честь видного драматурга Сабита Рахмана. В результате требовательности Вагифа Аббасова и заботы С. Муртузаева культурному подъему, были улучшены жилищные условия актеров. Директором вновь созданного театра стал Назим Билалов.

Как видно с проведенного анализа, среди составных частей богатой культуры Азербайджана, роль Шекинского театра существенна. Театр начал свой путь развития с 1879 г., прославился, пройдя длинный, богатый, исторический, а также противоречивый путь развития.

В исследуемые 50 – 60 гг. XX в. театр прожил запоминающийся период своего развития. Выросшие в последующем в звезд Азербайджанского театра режиссеры Джахангир Новрузов, Гусейнага Атакишиев, Вагиф Аббасов, актеры, удостоенные звания народного артиста Мухтар Ибадов, Новруз Джафаров, Гамар Мамедова, Ханлар Гашимзаде, Ариф Юсифов, Рафик Юнусов начинали свои творческие пути с этого театра. Как видим, Шекинский театр побывал в гастролях не только в республике, но и в зарубежных странах, и своей профессиональной игрой заслужил признание зрителей.

Список литературы:

1. Гасанов Л. Жизнь, посвященная сцене// Газета «Шекинский рабочий», 1964, 1 августа.
2. Керимов И. Исторические и этапы развития азербайджанского профессионального театра. - Баку, Maarif, 2002. 576 с.
3. Рахимли И. Шекинский театр – наш гость // Газета «Коммунист», 1977, 25 января.
4. Рахимли. И. Творческая страсть и профессиональная строгость // Газета «Коммунист», 1981. 23 сентября.
5. Развитие искусства театра и кино в Азербайджане [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://a-g.az/az/page/112> (дата обращения: 09.08.21).
6. ГБУ. Азербайджанский государственный драматический театр [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// www. azerteatr. ru/ index. php/istoriya.html](http://www.azerteatr.ru/index.php/istoriya.html) (дата обращения: 10.08.21).
7. Ширинова Н.Е. Некоторые моменты истории азербайджанского театра (В контексте творчества Ильяса Эфендиева). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https:// cyberleninka. Ru /article / v/ nekotorye – momenty – istorii – azerbaydzhanskogo – teatra – v – kontekste –tvorchestva – ilyasa-efendieva](https://cyberleninka.ru/article/v/nekotorye-momenty-istorii-azerbaydzhanskogo-teatra-v-kontekste-tvorchestva-ilyasa-efendieva) (дата обращения: 11.08.21).

РАЗДЕЛ 2.

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

2.1. РУССКИЙ ЯЗЫК

МОТИВАЦИЯ К ИЗУЧЕНИЮ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В СПЕЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ

Фесюкова Ирена

*Лектор в Центре языковой подготовки
Университет Я.Э. Пуркине,
Чешская республика, Усти над Лабем*

Как мотивировать студентов, изучающих русский язык, общие знания языка которых находятся на высоком уровне, чтобы они не останавливались на достигнутом и продолжали бы изучение языка, развивая новый, специальный элемент – компетенцию общения в экономической сфере?

Преподаватели иностранных языков часто задаются вопросом: «Как повысить языковую компетенцию студентов?» И в дискуссиях на эту тему нередко приходят к печальным выводам. В этой статье мы хотим рассмотреть различные способы мотивации студентов к стремлению не только сдать экзамен, но и приобрести более глубокую языковую компетенцию.

Большинство студентов Университета Яна Евангелисты Пуркине в Усти на Лабэ, специализирующиеся на кафедре богемистики, отделение славистики, свой языковой уровень, безусловно, значительно повысят. Но всегда найдутся те, которые после шести семестров коммерческого русского языка свои языковые компетенции не только не улучшат, но в некоторых случаях даже не удержат достигнутого уровня. Речь идет о студентах, которые еще перед поступлением в университет достигли среднего или высшего уровня знаний языка и для которых тяжело найти способ дальнейшей мотивации к изучению языка.

Попытаемся задуматься над тем, что именно мотивирует студентов университета на нашем отделении славистики, и в заключении статьи

постараемся наметить возможные стратегии и способы мотивации к изучению языка. Посмотрим на эту проблему с точки зрения теории и истории.

Эта тема всегда пользовалась большой популярностью у психологов. Можно сказать, если мы ищем мотивацию в поведении человека, мы ищем причину такого поведения.

В 1-й половине XX в. под влиянием Зигмунда Фрейда было принято считать, что мотивация подвергается влиянию инстинктов, многие из которых подавлены или бессознательны. Несмотря на то, что этот подход уже был превзойден, нельзя бессознательные или неосознанные мотивы полностью исключить.

В середине XX в. психологией овладел бихевиоризм и, несмотря на то, что исследования проводились, прежде всего, на животных, полученные данные имеют значение для правильного понимания роли повторения и освоения, положительного и негативного закрепления, роли наказания и поощрения в процессе обучения.

В 1960-е гг. частично как реакция на преобладающий бихевиоризм произошло обогащение теорий мотивации с помощью концепта потребности самореализации, которая в иерархии потребностей человека стоит на самом высоком месте. Речь идет о стремлении к индивидуальному росту, полному развитию и использованию унаследованных качеств и способностей.

Следующая теоретическая ориентация овладевает современными теориями мотивации – речь идет о когнитивном подходе, который сосредотачивается на исследовании того, как умственные процессы трансформируются в действия, причем принято считать, что мы всегда говорим о рациональных процессах. Под когнитивным подходом скрыто большое количество теорий и субтеорий мотивации, которые пытаются описать разнообразную шкалу мотивов, потенциально влияющих на наше поведение.

В настоящее время существует около двадцати общественно признанных теорий мотивации. Защитники этих теорий считают главным мотивом поведения студента всегда что-то другое, выходящее за рамки признанных теорий. Мотивацией может быть, например, ожидание успеха, осмысленная цель или источники прежних успехов или неудач. Каждая теория мотивации имеет смысл и создает целостную систему, однако часто отдельные теории друг другу противоречат. Для практического использования в процессе обучения, споры, касающиеся проблем формулировки или правильной терминологии не имеют смысла. Учитель, перед которым стоит ежедневная задача мотивировать

студентов, при чтении этих теорий найдет мало практических советов, как данные знания перевести в практическое использование [1, с. 25].

Говорим ли о мотивации к изучению языка, нужно осознать, что его изучение не означает только освоение грамматических правил и словарного запаса, студент одновременно изучает культурное наследие данного языка и менталитет народа. Изучает ли студент русский язык, он должен частично стать русским. Такой подход стал важной частью канадской социально-психологической школы, которая ключевым принципом считает подход студента к существу целевого языка.

В 1990-х гг. произошло изменение во взгляде на мотивацию к изучению языка. Никто не оспаривает социально-культурный аспект, но ему не придается такое же значение, как раньше. Скорее проявляется стремление к некоторому синтезу устоявшихся и новейших знаний. Один из новых элементов выходит из того факта, что мотивация является динамической величиной. Это означает, что мотивация подвергается изменениям во времени. Речь идет об очень важной информации, потому что изучение и полное овладение иностранным языком является долгосрочной проблемой и нельзя предполагать, что на протяжении многих месяцев и лет мотивация к изучению иностранного языка останется одинаковой [2, с. 84].

Многие учителя, исходя из собственного опыта, знают, что мотивация студентов развивается. Ее интенсивность колеблется, у студента чередуются периоды спада и подъема интереса к языку. Эти изменения могут происходить по разным причинам, начиная от временных этапов учебного года (начало и конец семестра), заканчивая требованиями, которые студент должен выполнить в реальных ситуациях и личной жизни.

Именно на этот аспект современной теории мотивации хотим обратить внимание в следующей части статьи, в которой рассмотрим ситуацию на нашем отделении и приведем возможные методы мотивации студентов.

На нашем факультете учатся студенты из различных школ и из разных регионов Чешской Республики. У них разный уровень знаний языка. У одних – знания находятся на довольно высоком уровне, у других – на довольно низком. Нашей целью не является определять уровень знаний студентов, сдающих выпускные экзамены. Как уже было сказано, хотелось бы заняться вопросом мотивации к дальнейшему изучению языка.

Мотивировать слабых студентов довольно легко. В большинстве случаев они сами знают о собственных недостатках. Они впервые после окончания школы получили возможность сравнить свои знания

со знаниями других студентов из других школ. Кроме того, зачеты и заключительные экзамены являются достаточно сильным мотивирующим фактором. По нашему мнению, такой стиль подготовки к экзамену не является подходящим способом мотивации. Студенты часто не готовятся к экзаменам систематически, что очень важно для изучения языка, в итоге, они материал не осваивают настолько, чтобы в следующем семестре успешно продолжить обучение. Исходя из собственного опыта, педагоги утверждают, что у студентов преобладает именно такой вид мотивации.

Для слабых студентов такой способ мотивации является достаточным, чтобы значительно повысить свой уровень языковой компетенции. Но остается вопрос, как мотивировать тех студентов, которые еще в школе достигли довольно солидного уровня знаний, продолжать изучать язык и поддерживать и развивать достигнутый уровень. Таких студентов довольно сложно мотивировать только сдачей экзамена.

Одна из возможностей – дать студентам шанс готовиться самостоятельно и надеяться, что после нескольких повторных зачетов они сами поймут, что их знаний недостаточно и что нужно начать готовиться систематически. Однако не все студенты настолько зрелые личности. Данный способ мотивации также представляет собой повышенную нагрузку для педагога – несколько вариантов тестов, исправление повторных тестов и т.д. Поэтому педагоги предпочитают другой тип мотивации, который изучение языка не сделает кошмарным сном, а, наоборот, будет студентов стимулировать к дальнейшей учебе [3, с.12-14].

Как уже было сказано, студенты поступают в университет с очень разными знаниями русского языка, но, тем не менее, все они должны сдать вступительные экзамены. В ходе обучения у них есть возможность подготовиться к экзаменам, получить квалифицированные консультации и дополнить свои знания. Экзамены довольно сложны, и для студентов они являются основным типом мотивации. Такая мотивация исходит из принципа поощрений и наказаний. Данным типом мотивации педагог может воспользоваться в начале семестра, предоставив студентам сложный материал, чтобы у них не возникло чувство, что все самые сложные экзамены уже были сданы при окончании школы. С другой стороны, такое поведение педагога может быть довольно демотивирующим – у студентов может возникнуть впечатление, что не стоит дальше изучать язык, если они после восьми лет изучения его ничего не умеют.

Одной из возможностей мотивации студентов являются зарубежные стажировки, которые предлагаются в большом количестве. Такие стажировки предоставляют возможность использовать теоретические знания на практике, что является сильным мотивирующим фактором.

Следующая возможность скрывается под понятием «анализ потребностей» и требует более обширного объяснения. Анализ потребностей является основным элементом так называемого *language for specific purposes* – языка для специальных целей [4, с. 48]. Данный анализ характеризуется подходом к обучению на основе потребностей студента. Основной вопрос, который ставится в процессе обучения: «Студенту необходимо изучать иностранный язык или у него есть желание это делать?» Все решения о содержании учебного материала и методах обучения принимаются на основе мотивации студента. При создании концепции предмета необходимо принимать во внимание именно данный аспект. Определяя, почему студент решил изучать именно данный предмет, педагог должен найти правильный подход к обучению. Информация о концепции предмета служит не только педагогам, но и студентам. Когда обе стороны знают ответ на вопрос: «Почему?» – и осознают цель своего пути, становится легче решить, что для обучения адекватно, а что нет.

Может показаться, что данная теория не является приемлемой для обучения студентов в начальной и средней школе и университетах. Однако с помощью учебной программы было установлено, что должен знать студент, с какими учебниками работать. Ученики и студенты ознакомлены с требованиями к контрольным работам, тестам, зачетам, экзаменам, но им никто не говорит о том, почему они проходят данный учебный материал и зачем его изучают.

Такой подход является неправильным, потому что теряется один из главных элементов образовательного процесса – мотивация. Осознает ли студент с помощью педагога цель обучения, он становится частично ответственным за свое образование. Он – активный элемент образовательного процесса.

Теория анализа потребностей включает в себя анализ не только потребностей, но и недостатков и желаний. Под термином «потребности» понимаем те виды потребностей, ради которых студент должен эффективно учиться и достичь цели. Такой целью для студента университета является успешная сдача экзаменов, а для бизнесмена – коммуникация с партнерами на международных конференциях или получение информации из иностранных каталогов. «Недостатки» – это знания, которые у студента отсутствуют. Определить такие недостатки можно путем тестирования. «Желания», с точки зрения теории анализа

потребностей, – это те недостатки, которые хотят устранить студенты сами.

Вполне возможно, что представления студентов и педагогов о целях обучения будут отличаться. Например, с точки зрения педагога, для экономистов, которым нужно уметь читать специальные тексты на русском языке, участвовать в переговорах и разговаривать по телефону с деловыми партнерами, главным является именно чтение, потому что это будет их главная деятельность. Сами экономисты могут своей главной деятельностью считать разговор. Причиной разногласий является то, что тексты можно читать дома самим и с помощью словаря, однако говоря с партнером, нужно реагировать быстро и без подготовки. Анализ потребностей ставит в центр внимания образовательного процесса студента. Поэтому задачей каждого педагога является соединение того, что считает главным и необходимым он сам, с тем, что важно для студентов.

Методов для получения информации, необходимой для проведения анализа потребностей, несколько. Это может быть, например, анкета, собеседование, наблюдение. Причем для получения комплексной информации рекомендуется использовать несколько различных методов.

Последний способ мотивации, который хотелось бы упомянуть, касается концепции Европейского языкового портфеля [5].

Европейский языковой портфель – концепция, введенная Советом Европы, которая служит студентам иностранных языков для наблюдения за изменениями в области образования и регистрации успехов и опыта, включая межкультурные контакты. Каждый участник данной программы получит так называемый языковой паспорт, в который будет постепенно записывать данные о языках, которые он знает: насколько хорошо он их знает, какие сертификаты получил, отличительные особенности изучения и использования языка и др. Европейский языковой портфель отвечает всем уровням знаний языка. Его могут использовать студенты, изучающие один или несколько языков, как основной или дополнительный фактор в изучении одного или нескольких языков [6].

Европейским языковым портфелем могут воспользоваться и студенты, которые не изучают иностранные языки, но хотят собирать доказательства о своих знаниях языков, чтобы, тем самым, подкрепить заявление о приеме на работу или для дальнейшего обучения.

Нашей целью не является описание всей концепции Европейского языкового портфеля, однако необходимо подчеркнуть один важный фактор, который касается именно мотивации. Как следует из вышесказанного, Европейский языковой портфель имеет также педагогическую функцию: учит студента, как правильно работать, учит искусству

самоанализа и самооценки. Студент учится разделять ответственность с педагогом за свое собственное образование, устанавливать ясные цели и контролировать свой личный прогресс в учебе. Студент имеет континуальные сведения о своих языковых компетенциях и непрерывный контроль над уровнем своих знаний. Такой простой факт может стать огромным мотивирующим фактором. Данный способ обучения гарантирует, что студент после восьми лет учебы будет уверен в высоком уровне полученных знаний.

Стоит попытаться включить Европейский языковой портфель в учебный процесс с самого начала освоения языка, то есть в начальной школе. У студента таким образом сформируются правильные учебные навыки, и он сможет поддерживать уровень знаний языка без помощи педагога и после окончания школы. Эти факты вдвойне относятся к студентам университетов, поскольку они сами несут ответственность за полученный уровень языка. Благодаря включению Европейского языкового портфеля в процесс обучения в университетах, студенты получают иной мотивационный фактор и не ограничиваются только стремлением сдать экзамен. Такая мотивация поможет молодым людям в их дальнейшем обучении.

В заключение хотелось бы сказать о нескольких мотивационных стратегиях, которыми можно очень легко овладеть. Перед началом занятий, педагог должен помнить о данных мотивационных стратегиях и при каждом удобном случае стараться их применить на практике.

Мотивационная стратегия № 1. Поделитесь со своими студентами опытом, который вы получили в процессе собственного образования. Покажите, что вас интересует, как и чему вы своих студентов обучаете. Ничто не подрывает мотивацию к обучению так, как безразличие педагога.

Мотивационная стратегия № 2. Верьте своим студентам, интересуйтесь их прогрессом в учебе и проявляйте к ним личный интерес. Покажите студентам, что существует большое количество путей, с помощью которых они могут освоить иностранный язык. Каждый человек может выучить любой язык, который его интересует.

Мотивационная стратегия № 3. Рассказывайте студентам о своих намерениях. Студенты должны знать, что их ждет в краткосрочном и долгосрочном временном горизонте. Не повредит объяснять студентам, чему они научатся, начиная всякий раз новую тему. А в конце им «напомнить», чему они научились, и, главное, зачем они это выучили.

Мотивационная стратегия № 4. Иногда сделайте что-то неожиданное или попробуйте изменить рутину (например, работайте над другим упражнением).

Мотивационная стратегия № 5. Вселяйте в своих студентов чувство успеха и иногда подготовьте для них такой тест, который им покажет, что они на правильном пути!

Список литературы:

1. Абдуллина О.А. Личность студента в процессе профессиональной подготовки // Высшее образование в России. – 1993. – № 3.
2. Ковалева А.И. Кризис системы образования // Социологические ис-следования. – 1994. – № 3.
3. Опенков М.Ю. Ценноть незаменимого специалиста и трансформация системы образования // Ценности современного образования: региональный аспект. – Архангельск: 2004, – С. 12-14.
4. Munby J. Communicative Syllabus Design. – CUP, 1978.
5. Ministry of Education, Youth and Sports in Czech: официальный сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.msmt.cz/mezinarodni-vztahy/spolecny-evropsky-referencni-ramec-pro-jazyku>. (дата обращения: 30.08.21).
6. Сайт EUROPEAN LANGUAGE PORTFOLIO. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.coe.int/t/dg4/education/elp>. (дата обращения: 01.08.21).

РОЛЬ МЕТАФОРЫ В ВОПЛОЩЕНИИ КУКОЛЬНЫХ ОБРАЗОВ (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА Д. РУБИНОЙ «СИНДРОМ ПЕТРУШКИ»)

Юсра Акрам Аль Абдали

*преподаватель кафедры русского языка и литературы,
Багдадский университет,
Ирак, г. Багдад*

ROLE OF METAPHOR IN PUPPET IMPLEMENTATION (ON THE EXAMPLE OF D. RUBINA'S NOVEL «PETRUSHKA'S SYNDROME»)

Yusra Akram Al Abdali

*Instructor,
Department of Russian language and literature,
University of Baghdad
Iraq, Baghdad.*

Аннотация. В статье рассматриваются метафоры как одно из основополагающих средств, использованных Д. Рубиной при написании романа «Синдром Петрушки», для формирования образов кукол как равноправных героев произведения. Автор статьи продолжает исследование, связанное с творчеством Дины Ильиничны Рубиной – представителя современной российской прозы.

Abstract. The article examines metaphors as one of the fundamental means used by D. Rubina when writing the novel “Parsley Syndrome” to form images of dolls as equal heroes of the work. The author of the article continues research related to the work of Dina Ilinichna Rubina, a representative of modern Russian prose.

Ключевые слова: метафоры; образы героев; куклы; одушевленные и неодушевленные имена существительные; ассоциативные связи.

Keywords: metaphors; images of heroes; dolls; animate and inanimate nouns; associative links.

Метафоризация пространства произведения посредством разнообразных художественных средств – один из наиболее частотных авторских

приемов при построении сюжета и прорисовки художественных образов. Одним из ярких мастеров использования метафор в своем творчестве является известный представитель современной российской прозы Дина Ильинична Рубина.

За основу проведенного исследования, результаты которого будут изложены в данной статье, был взят ее роман «Синдром Петрушки», где были подвергнуты анализу метафоры, связанные с образами кукол, занимающих наряду с главными героями свои ниши в произведении, оживающих в руках Петра – кукольника от Бога, огромного таланта человека, для которого познание мира и адаптация к нему проходила посредством общения с куклой, посредством вживания в реальный мир через мир вымышленный, как бы игрушечный, кукольный.

Очень показательна в этом плане мысль, прозвучавшая на страницах романа из уст лучшего друга с детства Петра, а на момент написания романа психиатра с приличным стажем работы в одной из израильских клиник доктора Бориса Горелика: *«Сейчас думаю: не была ли его тяга к выражению себя через куклу преодолением частичного аутизма, способом как-то обратиться к миру? Недаром он и сейчас совершенно преображается, когда берет куклу в руки; и если работает не за ширмой, а на сцене, в открытую, то – при своем-то небольшом росте, сутулости и отнюдь не классической фигуре – кажется более высоким, необъяснимо более значительным и – да что там! – становится по-настоящему неотразим»* [2, с. 45].

С раннего детства Петр, герой романа «Синдром Петрушки», отличался довольно необычным для мальчика талантом – своим умением, как говорят профессиональные кукловоды, «водить куклу», оживляя марионетку, переводить ее в разряд людей с ярко выраженным характером. В современном русском языке при разграничении понятий одушевленности / неодушевленности имен существительных слово «кукла» при нарушении всех логических связей, когда по ассоциации к одушевленным предметам относятся живые существа, относится к группе одушевленных [1, с. 313]. Можно предположить, что данная градация связана с языческими верованиями прошлого, некоторые аспекты которого существуют и в современных верованиях, например, культ куклы вуду, когда кукла является прообразом конкретного человека. Через весь роман красной нитью проходит тема оживления образа куклы посредством вложения в нее частички души кукловода и те человеческие трагедии и страсти, которые связаны с этим мистическим превращением «человек – кукла» / «кукла - человек». В связи с этим довольно однозначно можно трактовать эпиграф романа «Человек и кукла, кукольник и взбунтовавшаяся кукла, человек как кукла – в

руках судьбы, в руках Творца...» [2]. И тем страшнее и печальнее тот пусковой момент, который подтолкнул другую главную героиню романа, Лизу, к краю пропасти – расстройству психики, когда Петр, гениальный творец кукол, создал уникальный экземпляр – по образу и подобию Лизы...

При формировании образов кукол, наряду с людьми обозначенных в качестве равноправных героев романа «Синдром Петрушки», Д. Рубиной используется такой прием, как метафоризация. Можно предположить, что таким образом автор, как бы уравнивая в правах кукольные персонажи с живыми людьми, поддерживая репутацию параллелей образа «человек – кукла» / «кукла – человек», оживляет образы, одаривая их душой и эмоциями.

Как известно, к метафорам относят «троп или фигуру речи, состоящую в употреблении слова, обозначающего некоторый класс объектов (предметов, лиц, явлений, действий или признаков), для обозначения другого, сходного с данным, класса объектов или единичного объекта...» [6].

При анализе лексической составляющей романа, связанной с метафоризацией образов кукол, нами были выявлены в основном метафоры-олицетворения, при которых происходит наделение неживых предметов признаками свойствами живых существ, и метафоры-эпитеты, которые строятся на отношении человека к окружающей действительности [1, с. 315].

Так, среди метафор-олицетворений нами были отмечены следующие лексические единицы: *взобрался на край стола, суетливо крестясь, страшно живо шевеля боками и смешно отключивая зад, пятился, повторял басом, заваливался на спину, отдувался, скулил* (о марионетке по имени Поп); *пошла, колыхая косой, напевала визгливым голоском, завлекала, величала, отплясывала* (о марионетке по имени Красавица); *ходил свататься, признаваясь в любви, становился на одно колено* (о кукле по имени Журавль); *ссорились и не уступали друг другу* (о кукле по имени Цапля); *предъявляли друг другу вздорные претензии, от слабости едва держась на ногах, два поникших в темноте старика* (о взаимоотношениях Журавля и Цапли); *младенец двигался, с любопытством заглядывая в чашку, оборачивался и при этом постоянно менялся в лице* (о кукле по имени Сиротка); *издавала благостный причмокивающий звук, томно поводила головой, спящая Лиза, вздохнула* (о кукле по имени Эллис); *в правой руке зажал курительную трубку, злорадное молчание куклы, ухмылялся, съехал по степе и завалился на спину* (о кукле по имени Кочмарь); *скакал, размахивая своих своим кривым мечом, делал себе хакари* (о кукле

по имени Самурай); *затевал проекты, ратовал за реформы, выступал, убеждал, провозглашал, обличал и приветствовал, непременно попадая в идиотские комические ситуации* (о кукле по имени Атас); *опасался, предрекать стране и народу ужас* (о кукле по имени Кирдык); *поднял голову, проговорил, резко обернулся* (о кукле по имени доктор Фауст); *шутил, танцевал, общался с публикой, улыбочка росла и ширилась* (о кукле по имени Фаюмочка); *отбрехивалась, хватала* (о кукле по имени Ариадна Табачникова). Общее число – 58 слов.

Среди метафор-эпитетов отмечены следующие лексические единицы: *залихватски растягивал слова хриплым пивным голосом, посвистывал сквозь зубы и страшно матерился* (о марионетке по имени Балда); *фистулой частил хулиганскую абракадабру* (о марионетке по имени Незнайка); *поседелый в пенсне, некузнаваемый, с толстенным, будто разбухшим клювом старик-журавль* (о кукле по имени Журавль); *моложавая кокетка, глупая, подслеповатая старуха-цапля* (о кукле по имени Цапля); *пивное брюхо* (о кукле по имени Кочмарь); *оскаленный, с озверелым лицом* (о кукле по имени Самурай); *заполосный вздрюченный толстячок, пылкая невнятная скороговорка* (о кукле по имени Атас); *длиннющая глестообразная физиономия, говорил внятно, редко, увесисто* (о кукле по имени Кирдык); *плутовская физиономия, совершенно девичьи черты лица, миндалевидные глаза, вечная двойственность* (о кукле по имени Тио); *горькая задумчивость в лице, горбоносое лицо* (о кукле по имени доктор Фауст); *добряк и красавец неопределенного пола и рода, нечто среднее между лешим и домовым, обстоятельная, деловая, как бы устремленная вдаль походочка, нос по ветру, тело торпедой несется вперед, бархатный голосок* (о кукле по имени Фаюмочка); *эстрадная дива, оторва, дебелая блондинка, говорила мечтательным голоском* (о кукле по имени Ариадна Табачникова); *опасный, веселый и лихой, с булавой и колокольчиками, с крепким утиным носом, острым подбородком и лунными глазами* (о кукле по имени Кашпарек); *миниатюрная женщина, безмятежно глядя с тихой улыбкой, бессмертные багряные влася* (о кукле по имени Эллис). Общее число – 44 слова.

Таким образом, можно отметить, что метафоры, связанные с образами кукол, представлены в романе Д. Рубиной «Синдром Петрушки» 102 лексическими единицами. На основании проведенного анализа данные лексемы были распределены нами по 2 основным группам – в соответствии со смысловой направленностью метафор. Наибольшим количеством лексических единиц отличается группа метафор-олицетворений (58 лексических единиц), наименьшим (44 лексические единицы) – группа метафор-эпитетов.

Список литературы:

1. Багрянцева В.А., Большева Е.М., Галактионова И.В., Жданова Л.А., Литневская Е.И., Степанова Е.Б. Русский язык. Учебное пособие для старших классов школ гуманитарного профиля. – М.: Издание московского государственного университета, 2011. – 560 с.
2. Рубина Д. Синдром Петрушки / Д.Рубина. – М.: Эксмо, 2012. – 496 с.
3. Энциклопедия «Кругосвет». Универсальная научно-популярная онлайн-энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/METAFORA.html?page=0,2 (дата обращения 24. 05. 2021).

ВОЕННАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ КАК ОСОБОЕ ЯЗЫКОВОЕ ЯВЛЕНИЕ

Чечикова Елена Павловна

*канд. филол. наук, преподаватель,
Военный учебно-научный центр военно-воздушных сил
«Военно-воздушная академия»
им. проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина,
РФ, г. Воронеж*

Карпенко Филипп Иванович

*курсант,
Военный учебно-научный центр военно-воздушных сил
«Военно-воздушная академия»
им. проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина,
РФ, г. Воронеж*

MILITARY TERMINOLOGY AS A SPECIAL LINGUISTIC PHENOMENON

Elena Chechikova

*Teacher, candidate of philological sciences,
Military Training and Research Centre of the Air Force
«Air Force Academy»
named after prof.N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin,
Russia, Voronezh*

Philipp Karpenko

*Cadet, Military Training and Research Centre of the Air Force
«Air Force Academy»
named after prof.N. E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin,
Russia, Voronezh*

Аннотация. Статья посвящена исследованию военной лексики, часто используемой в СМИ благодаря стремительному научно-техническому прогрессу, а также частым военным конфликтам. В связи с определением понятия «военная терминосистема» обсуждается проблема определения его ключевого понятия «терминосистема»,

основным условием существования которой является системность элементов. Рассматриваются также основные признаки терминосистемы. В статье делается вывод о том, какую военную лексику можно считать политическими маркерами современности.

Abstract. This article is dedicated to military vocabulary, often used in the media, thanks to the rapid scientific and technological progress. In connection with the definition of the concept “terminological system”, the issue of defining the key concept “terminological concept”, main condition for the existence of which is the systematic nature of the elements. The main features of “terminological system” are also considered. The article concludes that military vocabulary can be considered political markers of the present time.

Ключевые слова: военная лексика; военная терминология; военная терминосистема; военный термин.

Keywords: military vocabulary; military terminology; military terms system; military term.

В последнее время мы отмечаем такое экстралингвистическое явление, как «выход» военной терминологии за границы сферы своего исходного применения и её проникновение в повседневную речь людей. Эта тенденция свидетельствует как об обострении обстановки на мировой геополитической арене, так и о формировании особого пласта лексики, который включает в себя существующие слова и пополняется новыми языковыми единицами.

Во многом на указанном распространении единиц военной лексики сказалось влияние средств массовой информации.

В связи с этим появляется необходимость многоаспектного изучения военных терминологических единиц в аспекте их двойственной природы, т. е. принадлежности одновременно и к общелитературному слою словарного состава языка, и к лексике ограниченного профессионального применения, что демонстрирует **актуальность** данного исследования.

Остановимся подробнее на понятии «термин» и приведем самые распространенные его определения. Д.Н. Ушаков предлагает определять термин в качестве «понятия, выраженного словом; слова, являющегося названием строго определенного понятия; специального слова и выражения, принятого для обозначения чего-нибудь в той или иной сфере, профессии» [1, с. 810].

С.В. Гринев подразумевает под термином «номинативную специальную лексическую единицу (слово или словосочетание) специального

языка, применяемую для точного наименования специальных понятий» [2, с. 22]. У М.М. Глушко обнаруживаем, что термин – это «слово или словосочетание, которое, благодаря наличию у него строгой и точной дефиниции, обладает четкими семантическими границами и поэтому является однозначным в рамках определенной классификационной системы» [3, с. 33]. В связи с приведёнными определениями, можно сделать заключение, что термин – это слово (или словосочетание), имеющее своей задачей предельно точную, логичную и, по возможности, однозначную дефиницию предметов, понятий, явлений, которые отображают окружающую действительность.

В фокусе нашего научного исследования также находится специальная лексика и её функционирование в военной сфере современного российского общества.

В трактовке Р.Т. Сафарова военная лексика – это «система лексических средств, отражающих разнообразные военные понятия и употребляющихся в общепрофессиональном и специальном общении» [4, с. 4]. Следует сказать, что понятие «военная лексика» включает также и понятия «военная терминология» и «военная терминосистема». Например, В.Н. Шевчук характеризует военную терминологию таким образом: «это упорядоченная совокупность военных терминов языка, которые отражают понятийный аппарат военной науки и связаны с формами и способами ведения войны, с вопросами стратегического использования вооруженных сил, а также оперативно-тактического применения объединений, соединений, частей и подразделений, с их организацией, вооружением и техническим оснащением» [5, с. 97]. В Военной энциклопедии предлагается следующее определение обозначенного понятия: «Военная терминология – формализованная система установленных военных терминов (слов, словосочетаний и т.п.), каждый из которых имеет строго определенное значение с четко очерченными рамками применения и научным обоснованием» [6, с. 62–63].

Таким образом, системность можно считать важнейшим условием существования терминов, которые в свою очередь являются составными элементами терминосистемы.

Д.С. Лотте перечислил условия, обеспечивающие системность терминологии: – систему терминов необходимо базировать на классификации понятий; – признаки термина нужно рассматривать, исходя из классификационных систем; – лексические единицы должны воссоздавать общность рассматриваемого понятия с другими терминами и в то же время, отражать его специфичность [7].

В.М. Лейчик, как и Д.С. Лотте, занимался изучением терминов и систем, образуемых с их помощью. Под терминосистемой лингвист

подразумевал языковую модель, т. е. совокупность понятий как логическую модель области знаний. Так, В.М. Лейчиком были отмечены четыре условия формирования терминосистемы: – конкретная область знаний; – ограниченная понятийная система, относящаяся к этой области знаний; – наличие теории, характеризующей эту область, в состав которой входит указанная система понятий; – наличие сложившегося для специальных целей языка, лексические единицы которого способны отражать понятия данной области и системы [8, с. 256]. Так, военная терминосистема, по словам В.П. Коровушкина, – это «вся совокупность военных терминов, имеющих в лексической системе литературного языка, как основной автономной формы существования национального языка» [9, с. 133].

Анализируя приведённые выше дефиниции, можно заключить, что военная терминология, представляющая собой совокупность лексических единиц, называющих понятия и явления области военного дела, является динамически развивающейся системой – терминосистемой, которая отличается логичностью, структурированностью и принадлежностью к системе знаний о подготовке и ведении военных действий. Военная терминология и военная терминосистема – в свою очередь элементы более обширного понятия «военная лексика».

Итак, увеличивающийся интерес ученых-лингвистов к исследованию военной лексики можно объяснить тем, что в повседневной речи обычных людей стало появляться всё больше слов военной тематики. Эта тенденция обусловлена частыми военными конфликтами в разных странах, разработкой новых военных технологий, техники и боевого оружия. Широкое освещение этих событий в средствах массовой информации делает тему войны с ее терминами, понятиями и явлениями близкой и понятной невоенному человеку. Таким образом, военные термины можно назвать политическими маркерами современности.

Список литературы:

1. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. – М.: Альта-Принт, 2005. – 1216 с.
2. Гринев С.В. Введение в терминоведение / С.В. Гринев. – М.: Московский лицей, 1993. – 309 с.
3. Глушко М.М. Функциональный стиль общественного языка и методы его исследования / М.М. Глушко. – М., 1974. – 160 с.
4. Сафаров Р.Т. Военная лексика татарского языка / Р.Т. Сафаров. – Казань, 2015. – 196 с.
5. Шевчук В.Н. Военно-терминологическая система в статике и динамике: дис. д-ра филол. наук / В.Н. Шевчук. – Военный институт, 1985. – 488 с.

6. Военная энциклопедия: в 8 т. / М-во обороны Российской Федерации, Ин-т военной истории; гл. ред. комис.: С.Б. Иванов – пред. [и др.]. – Москва: Воениздат, 2004. – Т. 8. – 579 с.
7. Лотте Д.С. Очередные задачи научно-технической терминологии // Известия Академии наук СССР. Отделение общественных наук. – VII серия. – 1931. – № 4. – С. 883–891.
8. Лейчик В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура. – М., 2007. – 256 с.
9. Коровушкин В.П. Основы контрастивной социолектологии: Монография: В 2 ч. – Череповец: ГОУ ВПО ЧГУ, 2005. – Ч. 2. – 284 с.

2.2. ТЕОРИЯ ЯЗЫКА

КОГЕРЕНТНОСТЬ КАК ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ СВОЙСТВО ТЕКСТА

Соколова Алевтина Владимировна

*аспирант,
Московский государственный областной университет,
РФ, Мытищи*

COHERENCE AS A PSYCHOLINGUISTIC PROPERTY OF A TEXT

Alevtina Sokolova

*Postgraduate student,
Moscow Region State University,
Russia, Mytishchi*

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению понятия когерентности в психолингвистике. Даются различные определения когерентности. Представлены мнения ученых на отношения когерентности и когезии текста. Рассматриваются способы обеспечения глобальной связности текста. На примерах доказано, что когерентность играет важную роль в обеспечении связного текста с целью лучшего восприятия информации.

Abstract. The article is devoted to the concept of coherence in psycholinguistics. Different definitions of coherence are given. The opinions of scientists on the relations of coherence and cohesion in the text are presented. The paper considers the ways to ensure global cohesion of a text. It is proved on the examples that coherence plays an important role in providing a coherent text to improve the perception of information.

Ключевые слова: психолингвистика; текст; когерентность; когезия.
Keywords: psycholinguistics; text; coherence; cohesion.

Актуальность темы статьи обусловлена несколькими причинами. Во-первых, до сих пор не иссякает интерес к изучению понятия «текст», который рассматривается во многих науках: лингвистике, герменевтике, стилистике, нейролингвистике, психолингвистике и т.д. Во-вторых, не смотря на большое количество научных работ, посвященных исследованию одной их главных составляющих текста – когерентности, мнения лингвистов относительно определения этого понятия и его роли в тексте разнятся. И в-третьих, поскольку в современных условиях эволюции общества наблюдается антропоцентристское воззрение на развитие науки и техники, а языкознание как гуманитарная наука о языке также испытывает данное влияние [10, с. 49], то в настоящее время возрастает интерес к взаимодействию индивида и текста как формы языка, которое исследуется в психолингвистике.

Исходя из вышеизложенного, целью работы является рассмотрение понятия «когерентность» в психолингвистике.

Как было отмечено ранее, в последние десятилетия XX в. в науке о языке произошел сдвиг интересов от лингвистики структурной к лингвистике антропологической. При антропологическом подходе на первый план выдвинулись вопросы о том, как отражается в языке человек, его мысли, чувства, различные виды его речевой деятельности. Антропоцентрический подход, прежде всего, связан с интерпретацией текста в аспекте его порождения (позиция автора) и восприятия (позиция читателя), в аспекте его воздействия на читателя [6, с. 23]. В настоящее время многие лингвисты признают, что для полного понимания некоторых фактов языка (и текста в частности) необходим выход за рамки лингвистики в сферу тех психических процессов индивида, посредством которых языковой материал организуется в человеческом мозгу, а затем в нужный момент извлекается. Исходя из этого, актуальным будет рассмотреть, как механизмы создания когерентного текста влияют на его понимание реципиентом.

К ученым, занимающимся исследованием текста в рамках психолингвистики, можно отнести В.П. Белянина [«Психолингвистика», 2003]; Т.М. Дридзе [«Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации (проблемы семиосоциопсихологии)», 1984]; Н.П. Пешкову [«Психолингвистические аспекты типологии научного текста», 2002]; Н.И. Жинкина [«Механизмы речи», 1958]; О.С. Зорькину [«О психолингвистическом подходе к изучению текста», 2003]; А.Р. Лурию [«Язык и сознание», 1979]; И.А. Зимнюю [«Исследование речевого мышления в психолингвистике», 1985] и т.д.

В рамках психолингвистики *текст* рассматривается нами как сложное семантико-синтаксическое образование, которое обладает рядом психолингвистических характеристик. К их числу относятся цельность (смысловая, структурная и композиционная целостность), смысловая и грамматическая связность речи, [4, с. 109], скважность (наличие в нем смысловых пропусков), эмотивность (его способность передавать эмоции), прецедентность (наличие в тексте отсылок к другим текстам) [1, с. 7] и креолизованность (текст состоит из двух негомогенных частей: вербальной (языковой/речевой) и невербальной (принадлежащей к другим знаковым системам, нежели естественный язык) [9, с. 180-181].

В рамках данного исследования рассмотрим именно цельность текста.

Многие авторы, не смотря на различные определения понятия текст и его объемы (может состоять даже из одного предложения), признают, что текст представляет собой связную структуру, а создание любого связного текста – занятие весьма непростое, трудоемкое и очень важное, поскольку даже самое небольшое отсутствие должного перехода от одной синтаксической единицы к другой в тексте может привести к частичному или даже полному нарушению смысла, который говорящий вкладывает в него (текст).

Для того, чтобы создать текст, не лишенный смысла и понятный реципиенту, составляющие такого текста должны быть связаны между собой на глобальном уровне – то есть он должен быть когерентным.

Авторы по-разному называют и трактуют понятие «когерентность». Синонимы когерентности следующие: цельность, целостность, *глобальная связность, связность на глубинном уровне, содержательная связность, когеренция, когезия*. Когерентность, по мнению многих ученых (И.Н. Горелов [«Основы психолингвистики», 2008], А.А. Леонтьев [«Основы психолингвистики», 2008], Ю.А. Сорокин [«Текст: цельность, связность, эмотивность // Аспекты общей и частной лингвистической теории текста», 1982] и т.д.), нужно относить именно к категории психолингвистики, так как здесь четко присутствует ориентировка на реципиента: «В противоположность связности цельность есть характеристика текста как смыслового единства, как единой структуры, и определяется на всем тексте. Она не соотносима непосредственно с лингвистическими категориями и единицами и имеет психолингвистическую природу. Суть феномена целостности... в иерархической организации планов речевого высказывания, используемых реципиентом при его восприятии» [7, с. 62].

Приведем несколько определений:

1. И.Р. Гальперин: «Когезия – это особые виды связи, обеспечивающие континуум, т.е. логическую последовательность, (темпоральную и/или пространственную) взаимозависимость отдельных сообщений, фактов, действий и пр.» [3, с. 74].

2. Н.С. Валгина относит целостность к содержательной сущности текста [2, с. 29].

3. Согласно М.Л. Макарову, когеренция – это семантико-прагматические аспекты смысловой и деятельностной связности дискурса, как локальной, так и глобальной [8, с. 195].

4. В.П. Белянин считает, что цельность – это смысловое явление [1, с. 64].

5. С.А. Кроссли и Д. МакНамара пишут о том, что когерентность – это одна из самых важных характерных черт текста. «Когерентность имеет отношение к читателю и означает то, что именно читатель извлекает из текста (т.е. когерентность находится в уме читателя)» [12, с. 354].

Стоит отметить, что рассматривая когерентность, стоит обратиться еще к одной важной составляющей текста – когезии (связности на локальном уровне). Мнения ученых о роли данного понятия также разнятся. Ученых, занимающихся данной проблематикой, условно можно поделить на три группы: тех, кто рассматривает термин “cohesion”, или «связность», как совокупность формально-грамматических внутри-текстовых связей в ее оппозиции к термину “coherence”, или «цельность», обеспечивающему смысловое единство текста (А.А. Леонтьев, П.Я. Гальперин, М.Л. Макаров, М.А. Кронгауз, Т.В. Милевская, Д. Браун и Д. Юл, Т. ван Дейк и др.); тех, кто их отождествляет или считает синонимичными (О.И. Москальская и др.), и тех, кто вообще не выделяет термина “coherence”, или «цельность», анализируя термин “cohesion”, или «связность», в двух его ипостасях, т.е. одновременно в качестве средства как формальной, так и содержательной связанности текста (З.Я. Тураева, М.А.К. Халлидей, Р. Хасан, М. Хоуи, Д. Мартин и др.). Но независимо от того, как понимаются сущность и границы двух данных понятий, все они обнаруживают ряд общих моментов, суть которых состоит в том, что как когезия, так и когерентность обеспечивают целостность и единство текста и дискурса. [5, с. 158].

Мы придерживаемся той точки зрения, при которой когезия и когерентность не являются синонимами и обозначают разные понятия. Оба термина происходят от латинского глагола *cohaerere* [11], который переводится как *быть связанным, соединенным, сросшимся, держаться или висеть вместе, примыкать*. В лингвистику термин когезия ввели в употребление М.А.К. Халлидей и Р. Хасан. Мы считаем, что благодаря средствам когезии (лексико-грамматическим средствам) текст становится

связанным на локальном уровне, и совместно с механизмами обеспечения когерентности он становится цельным и на глобальном уровне.

Точки зрения на способы обеспечения когерентности текста у лингвистов разнятся между собой. Согласно В.П. Белянину, цельность текста обеспечивается благодаря **замыслу**, который обязательно есть в тексте. **Замысел** охватывает текст от начала и до конца, оказывает свое воздействие на его структурные свойства. Согласно ученому, целостность проявляется в описании и упоминании одного и того же **предмета речи** и в **грамматическом единообразии** текста (к примеру, в нарративных глагольных формах). Кроме того, в цельном тексте присутствуют определенные **формулы начала и конца**. К начальным сигналам текста относятся *название*, указание на *тип документа*, *обращение* и различные *этикетные фразы*.

1. «Дубровский» (название).
2. «Доверенность» (тип документа).
3. «Уважаемые аспиранты!» (обращение).
4. «Извините пожалуйста» (этикетная фраза).

К сигналам завершения текста относят различные **речевые формулы**, **подпись автора** (как вариант, в конце доверенности) или **метатекстовые указатели финала**.

1. «Спасибо за внимание» (речевая формула).
2. «Конец фильма» (указатель финала).

Психолингвистика полагает, что текст является целостным, если его можно уменьшить в объеме без ущерба для многих элементов. Цельность текста должна сохраняться даже при его компрессии.

Стоит отметить, что цельность текста является относительной характеристикой и она зависит и от того, насколько цельным считает текст читатель. Если читатель соглашается с тем, что тот или иной текст целен, текст может считаться таковым. Невидение цельности текста реципиентом не позволяет считать текст цельным. В.П. Белянин в своем труде «Психолингвистика» приводит пример из романа Гашека «Приключения бравого солдата Швейка».

Однако мне тоже хочется, господа, задать вам одну загадку. Стоит четырёхэтажный дом, на каждом этаже по восьми окон, на крыше два слуховых окна и две трубы, в каждом этаже по два квартиранта. А теперь скажите, господа, в каком году умерла у швейцара его бабушка?

В таком тексте не хватает информации, но зная контекст его употребления (симуляция идиотизма главным героем), мы можем решить, что цель, которую ставил автор перед собой, выполнена [1, с. 64].

Стоит подчеркнуть, что если текст будет связан только на локальном уровне, то на глобальном уровне он будет лишен всякого смысла. Нашу точку зрения подкрепим следующим примером, который мы специально создали.

*Мой любимый цвет **красный**. **Красные** спортивные машины очень быстрые. Движение **машин** на этом участке очень опасное, и здесь часто происходят **аварии**. Однажды мой друг попал в **аварию** и сломал ногу. Он очень расстроился, потому что пропустил поездку на **море**. **Море** в Турции теплое и **синее**. **Синий** цвет меня успокаивает.*

Реципиент, при прочтении данного текста, не может понять тот смысл, который автор текста вложил в него. Несмотря на то, что предложения связаны между собой на локальном (поверхностном) уровне (когезия; средства связности, а именно повтор, который выделен жирным шрифтом), на глубинном уровне (когерентность) абсолютно лишен смысла и логики. Тема сообщения не ясна. В каждом последующем предложении есть своя идея, отличная от предыдущего и последующего предложения.

Далее рассмотрим примеры как при помощи средств когезии создается когерентный текст. Для начала рассмотрим следующее предложение.

*“The house was an **old-fashioned, widespread, oak-beamed brick building**, with a fine lime-lined avenue leading up to it” [13, с. 340].*

Здесь синтаксически параллельные конструкции (прилагательные, которые выделены жирным шрифтом) идут одна за другой, выступая в роли определений. Автор, используя синтаксический параллелизм, связывает единицы предложения между собой, тем самым создавая связность на локальном уровне. На глобальном уровне предложение не лишено **логики**. Данное предложение – это не просто набор слов. При прочтении реципиент понимает ту **мысль**, который хотел донести до него автор, а именно описать, благодаря синтаксическому параллелизму, то место, где будут разворачиваться странные и печальные события.

Теперь проанализируем единицу, бо́льшую чем предложение – сложное синтаксическое целое (ССЦ).

*“This **Godfrey Norton** was evidently an important factor in the matter (1). **He** was a lawyer (2). That sounded ominous (3). What was the relation between them, and what the object of his repeated visits (4)? Was she his client, his friend, or his mistress (5)? If the former, she had probably transferred the photograph to his keeping (6). If the latter, it was less likely (7). On the issue of this question depended whether I should continue my work at Briony Lodge, or turn my attention to the gentleman’s chambers in the Temple. It was a delicate point, and it widened the field of my inquiry. I fear*

that I bore you with these details, but I have to let you see my little difficulties, if you are to understand the situation.” [13, с. 14].

Здесь все предложения связаны между собой как на локальном (когезия), так и на глобальном (когерентность) уровнях.

Когезия: к примеру, мы видим, что предложения связаны между собой на лексико-грамматическом уровне (в данном случае *референция*). Первое (1) и второе (2) предложения связаны при помощи анафорической связи: личное местоимение “*he*” относит нас к предыдущему предложению, указывая на “*This Godfrey Norton*”. Вопросительное предложение (5) связано с ответной частью (6) и (7) при помощи грамматической связности, поскольку “*If the former*” – “*If the latter*” отсылают нас к предыдущему высказыванию (референция: анафорические отношения).

Когерентность: все предложения объединены **общей темой**, а именно раскрытия сложного преступления с указанием на одного из подозреваемых и его взаимоотношения с другой подозреваемой. ССЦ также не лишено **логики** и **последовательности** изложения. Из каждого последующего предложения мы получаем новую информацию о героях, сложном деле и мыслях сыщика. Кроме того, присутствуют **ключевые слова**: “*Godfrey Norton*” – “*the matter*” – “*ominous*” – “*relation*” – “*visits*” – “*his client*” – “*his friend*” – “*his mistress*” – “*the photograph*” – “*this question*” – “*my work*” – “*the gentleman’s chambers*” – “*a delicate point*” – “*my inquiry*” – “*these details*” – “*difficulties*” – “*the situation*”. Кроме того, автор вводит **вопросительные предложения** (4) и (5) с последующей ответной частью (6) и (7) для передачи мыслительного процесса главного героя (сыщика). При прочтении вопросов реципиенты могут поострить свои догадки и предположения, тем самым тренируя свои навыки дедукции.

На основании проведенного анализа работ по изучению когерентности в рамках психолингвистики, мы сделали вывод о том, что несмотря на различные наименования и трактовки этого понятия, ученые сходятся на том, что текст должен быть связан как на локальном уровне, так и на глобальном. На примерах показана важность использования средств когерентности наряду с механизмами когезии для лучшего восприятия текста реципиентом, что доказывает психолингвистическую природу этого понятия. Выявлено, что когерентность важна как в рамках одного предложения, так и в больших по объему единицах. Представленная в статье информация может быть использована в дальнейших исследованиях текста в психолингвистике. Мы считаем, что в дальнейшем тема когерентности текста ввиду своей популярности,

но малоизученности в психолингвистике должна быть рассмотрена на большем количестве примеров исходя из анализа работ по данной теме.

Список литературы:

1. Белянин В.П. Психолингвистика [Текст]: учебник / В.П. Белянин; Российская акад. образования, Московский психолого-социальный ин-т. – 5-е изд. – М.: Флинта : Московский психолого-социальный ин-т, 2003. – 232 с.
2. Валгина Н.С. Теория текста. – М.: Логос, 2003. – 173 с.
3. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования / Отв. ред. Г.В. Степанов. Изд. 10-е, стереотип. – М.: ЛЕНАНД, 2019. – 144 с.
4. Глухов В.П. Основы психолингвистики [Текст]: учебное пособие для студентов педвузов / В.П. Глухов. – М.: АСТ: Астрель, 2005. – 350, [1] с.
5. Жучкова И.И. О сущности и специфике использования терминов «cohesion» (связность) и «coherence» (цельность) в англоязычном и русском языкознании // Вектор науки ТГУ. – 2014. – № 3 (29). – С. 155–159.
6. Комарова Л.И. Современные подходы к изучению художественного текста [Электронный ресурс] / Л.И. Комарова // Аналитика культурологии. 2009. URL: http://analiculturolog.ru/journal/archive/item/409-article_42-5.html (дата обращения: 27.07.2021).
7. Леонтьев А.А. Признаки связности и цельности текста [Текст] / А.А. Леонтьев // Лингвистика текста. – 1976. – № 103. – С. 60–69.
8. Макаров М.Л. Основы теории дискурса. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. – 280 с.
9. Сорокин Ю.А. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция [Текст] / Ю.А. Сорокин, Ю.Ф. Тарасов // Оптимизация речевого воздействия. – М.: Наука, 1990. – 240 с.
10. Щербакова М.В. Психолингвистический аспект восприятия текста // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2017. – № 1 (201). – С. 49–51.
11. Cohesion [Электронный ресурс]. Oxford dictionary online. URL: <https://en.oxforddictionaries.com/definition/cohesion> (дата обращения: 27.07.2021)].
12. Crossley S.A. & McNamara D.S. Say more and be more coherent: How text elaboration and cohesion can increase writing quality // Journal of writing research. – 2016. – №. 7 (3). – pp. 351–370. DOI: 10.17238/jowr-2016.07.03.02
13. Doyle A.C. The Adventures and Memoirs of Sherlock Holmes [Текст] / A.C. Doyle. Wordsworth Editions Limited, 2011. – 503 p.

РАБОТА С ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИМ ТЕКСТОМ НА ПРОДВИНУТОМ УРОВНЕ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ

Фесюкова Ирина

*Лектор в Центре языковой подготовки
Университет Я.Э. Пуркине,
Чешская республика, Усти над Лабем*

Работа с русским публицистическим текстом в значительной мере помогает усилить интенсивность обучения русскому языку на продвинутом уровне. Это обусловлено самой природой публицистического текста. Журналистика - это вид журналистской работы, которая фокусируется на актуальных проблемах общества и общественной жизни и предназначена для публикации. В отличие от новостей, помимо информации, она также содержит субъективное мнение автора по какой-либо актуальной теме. Важнейшая функция журналистского стиля - функция убеждения. Структура интерпретации публицистического текста ориентирована на выражение социально значимых идей, активное гражданское отношение к проблемам общества. Публицист не только сообщает о различных событиях политической, экономической, культурной и духовной жизни общества, но также интерпретирует и оценивает их. Таким образом, публицистический текст приобретает эмоциональный характер, особую стилистическую форму. К основным языковым особенностям публицистического стиля можно отнести принципиальное разнообразие стилистических средств, использование специальной терминологии, эмоционально окрашенной лексики, нестандартных и образных языковых средств.

При выборе публицистического текста, необходимо сосредоточить внимание на материалах с существенными особенностями жанра (краткий отчет, статья, рецензия, интервью, эссе, фельетон). Читая текст, студенты знакомятся с различными публицистическими жанрами, их характерными чертами и характерной композицией. Необходимо выбирать актуальные темы, которые не оставят учеников равнодушными, будут апеллировать к их чувствам и побудят их к дискуссии. Поэтому уместно использовать материалы молодежной прессы, известных национальных ежедневных и еженедельных газет, радио- и телепрограмм. Работу с журналистским стилем можно разделить на две части:

1. Чтение, перевод, проверка понимания содержания и работа с языковым материалом текста.

2. Развитие коммуникативных навыков на основе рассказа содержания, обсуждения темы, содержащейся в тексте.

Работа с публицистическим текстом имеет следующие общие задачи: тренировка чтения с пониманием текста, развитие умения отделять важную информацию от второстепенной, выявление причинных связей событий, упомянутых в тексте, обобщение фактов, оценка своевременности и достоверности информации. Работа с языковым материалом текста ориентирована на расширение словарного запаса различных тематических областей, особенно политики, экономики, социальных отношений, культуры и т. д. Студенты должны в тексте выделить языковые клише, идиомы, метафоры, устойчивые сравнения, разговорные и сленговые слова и определить их стилистические функции.

В области грамматики мы продолжаем совершенствовать навыки построения предложений и использования различных синтаксических конструкций, выражающих различные типы модальности предложений.

Наиболее важной мы считаем коммуникативную составляющую обучения, что означает эффективный перенос усвоенных знаний в речевую практику. Здесь важен рассказ содержания прочитанного текста, высказывание собственного мнения о проблеме, создание различных речевых ситуаций, относящихся к теме текста. Развитию коммуникативных навыков также подчинена работа над языковым материалом текста, что дает широкие возможности для обогащения словарного запаса и углубления знаний по грамматике русского языка. Лингвистические средства, участвующие в организации публицистического текста, подвержены его стилистическому преобладанию - социальной оценке. Категория оценки наиболее очевидна на уровне словарного запаса. При работе с публицистическим текстом студенты знакомятся с различными типами лексики, которые имеют сильный оценочно-коннотативный компонент. Это:

1) слова с сильной эмоциональной окраской, как положительной – *милосердие, труженик, отчизна, восторгествовать, самопожертвовании, благотворительный, судьбоносный*, так и отрицательной – *обывательский, насаждать, коррупционер, бесчеловечный, притязания, наемники, расизм, пробуксовка*,

2) слова, которые приобрели смысловой компонент оценки в результате постоянного использования в публицистических текстах – *боевики, террористы, исламские фундаменталисты, номенклатура, геноцид, мигранты*,

3) устойчивые словосочетания и речевые клише, имеющие социально-оценочную смысловую составляющую – *гражданское согласие*,

широкая известность, большая любовь и почитание, внушает уважение, подчёркивает величие, горячая поддержка, живой отклик, резкая критика прозвучала в адрес..., в целях повышения эффективности..., болеть за дело справедливости,

4) термины из различных областей, используемые в переносном, метафорическом смысле: физические термины – *атмосфера (атмосфера доверия), уровень (переговоры на уровне послов), вакуум (идеологический вакуум), эпицентр (эпицентр событий)*, художественные термины – *дуэт (дуэт либералов и консерваторов), спектакль (политический спектакль)*, военные термины – *фронт (фронт борьбы), наступление (перейти в наступление)*, спортивные термины – *тур (очередной тур переговоров), раунд (последний раунд встречи)*.

5) публицистическая фразеология – *политический авангард, пакет предложений, механизмы торможения, президентская компания, сила диктата, локальные споры, политическая кухня, сильная рука, кредит доверия*.

Актуальность содержания публицистического текста требует от автора поиска необычных или новых языковых средств для привлечения читателей и актуальности изложения. Таким образом, современная журналистика является источником возникновения и распространения лексических и фразеологических неологизмов.

На примере публицистических текстов студенты могут легко познакомиться с новой русской лексикой и ее использованием в различных контекстах. В качестве примера можно привести несколько неологизмов, получивших очень широкое распространение в языке СМИ за последние несколько лет:

Олигарх - это слово означает представителя олигархии (греч. *oligarchia* - государство, которым управляет небольшая группа знати, а также сама правящая группа). Ранее это слово использовалось исключительно в научных трудах по Древней Греции и обозначало отдельных соправителей древней Спарты. Нынешнее значение русского слова произошло от словосочетания *финансовая олигархия* - политическое и экономическое господство группы финансовых магнатов и обозначает представителя такой группы.

Тусовка, тусоваться - слово берет свое начало в арго карточных игроков. Уже в XIX веке автор Толкового словаря русского языка В.И. Даль уточнил значение слова *тасовать* как «тасовать карты», а также приводил перенесенное значение «тасовать товары, тасовать людей». В современном русском языке разговорное тусоваться означает участие в модных или молодёжных вечеринках и богемных встречах. Вероятно, выразительность слова обусловила его активное использование

на страницах современной российской прессы и продуктивное образование новых слов от его основы: *тусовщик, тусовщица, тусовочный* и т. д.

Крутой - новое значение этого слова, вероятно, также возникло под влиянием сленга. Это прилагательное принадлежит к общепринятой лексике и в «Словаре русского языка» Ожегова даны его значения: 1. Обрывистый – *крутой берег*, 2. Резкое изменение направления – *крутой поворот*, 3. Резкий, жесткий – *крутой характер, крутые меры* и т. д. Новое значение прилагательного *крутой* - «высшая степень выражения какого-либо качества или его оценка» также изменило его смысловую валентность. Сегодня прилагательное *крутой* используется в различных комбинациях с существительными (*крутой ремонт, крутая машина, крутой бизнесмен*) и производными наречиями с глаголами (*круто отдохнули, круто живут*).

На примере публицистических текстов студенты могут познакомиться с употреблением недавно принятых слов иностранных языков в словарный запас русского языка: *пиар, биллборд, блокбастер, гламур, промоушн, креатив, электорат, бейджик, паркинг, шопинг, бойфренд* и т. д.

Важной особенностью современного публицистического текста является использование так называемых прецедентных явлений и их различных трансформаций. Прецедентными явлениями называются особые вербализованные явления, которые известны большинству представителей этнокультурного сообщества и являются частью его когнитивной базы [1, с. 148]. Прецедентные явления отражают в тексте национальные культурные знания, традиции восприятия и оценки исторических событий, личностей, мифологию, литературные и художественные произведения. Понятия, относящиеся к прецедентным явлениям, в основном коллективные идеи, явления общественного сознания. По степени известности В. Красных делит прецедентные явления на универсально прецедентные или широко известные, социально-прецедентные или известные среднему представителю социальной группы и прецедентные в национальном масштабе, которые известны представителям определенной языковой общности [2, с. 29].

При работе с публицистическими текстами мы встречаемся со всеми прецедентными явлениями, но наибольшие трудности в обучении иностранному языку создают прецедентные явления не имеющие аналогов в национальном масштабе. Они определяют этнокультурную специфику, отражают историю, культуру нации и национальный характер. Задача учителя иностранного языка - познакомить студентов с основными единицами прецедентных явлений. Эти усилия основаны на признанном тезисе о том, что полноценное общение обусловлено не

только адекватным владением языком, но и адекватным знанием культуры данного языкового сообщества [3, с. 128]. Русские публицистические тексты предлагают разные знания из культурной сферы в широком значении слова. Однако перед студентами стоит задача расшифровать языковые головоломки, которые кодируют российские реалии через прецедентные явления. Хотя текст, содержащий прецедентные явления, может быть не сложным с точки зрения языка, он может вызвать значительные трудности даже у продвинутых студентов с точки зрения понимания его содержания. Прецедентный феномен каким-то образом вовлекает читателя в игру, в которой он должен вспомнить определенный культурный феномен или цитату и то, что с ними связано. Необходимо ответить на вопросы: откуда взялась цитата? Кто автор? Почему он используется в этом контексте и с чем связан? В чём смысл? Такие языковые единицы, которые привлекают внимание и обладают большим выразительным потенциалом, нужно постичь как на языковом, так и на культурном уровне.

Прецедентные имена чаще всего используются в публицистических текстах, особенно в заголовках газет. Задача заголовков - предугадать содержание текста, привлечь читателя, привлечь его внимание. Обычно от заголовка зависит, будет ли прочитана та или иная статья: *Требуется маршал Жуков для финансового фронта (Новые известия, 30.05.1998)*, *Кого лечат думские Айболиты? (Московский комсомолец, 30.01.1999, «Дяде Стёпе» вход воспрещён (Санкт-Петербургские ведомости, 27.09.2002)*. Прецедентные имена используются в текстах как средство положительной или отрицательной характеристики объектов, потому что эти культурные символы известны большинству представителей языкового сообщества: *Поезд реформ набрал ход, и остановить его не способен никакая Анна Каренина (Коммерсант, 23.08.2002)*, *Судебный процесс над коррумпированными чиновниками необходим Примакову для дальнейшего закрепления образа чудо-богатыря Ильи Муромца (Московский комсомолец, 04.12.1997)*. Понимание общего ассоциативного поля прецедентных имен не представляет большой проблемы для продвинутых студентов, знакомых с российской историей, литературой и культурой. Ситуация осложняется, в случае присутствия прецедентных текстов и прецедентных ситуаций в публицистической статье. Например: *Москва слезам не верит, было дело под Полтавой, велика Россия, а отступить некуда – позади Москва, загнать за Можай, как Мамай прошёл* и т. д. Тексты с прецедентными явлениями представляют собой естественную языковую среду в классе. Чтобы превратить такой текст в учебный элемент, необходимо выбрать текст, который соответствует определенным лингводидактическим критериям, таким как информация, соответствие учебе и внеклассным интересам учащихся (возрастные, социальные, культурные), социокультурная и

лингводидактическая ценность, доступность актуального и метафорического содержания для данной группы студентов и этого данного этапа обучения. В зависимости от категории студентов, конкретных целей каждого этапа обучения эти критерии могут дополняться разными характеристиками. Однако для работы с публицистическим текстом, содержащим прецедентные явления, необходимы следующие методы:

1) перевод прецедентной единицы сопровождается лингвокультурологическим комментарием, который помогает раскрыть скрытый смысл в прецедентной единице,

2) ознакомление с источником прецедентной единицы: оригинальным текстом, историческим фактом или культурным феноменом,

3) использование прецедентной единицы в типичной речевой ситуации: проверка ее правильности идентификации и воспроизведения.

Иллюстративные материалы существенно упрощают работу учителя с прецедентными явлениями в структуре публицистического текста и помогают учащимся улучшить механизмы восприятия и понимания текста на иностранном языке. В качестве примера мы приводим таблицу, которая показывает значение и происхождение прецедентных явлений в заголовках газет и их соответствие содержанию текста.

Наибольшие трудности у иностранцев, изучающих русский язык, вызывают прецедентные явления, которые были обновлены в публицистическом тексте и их структура была трансформирована. В этом случае увеличивается количество вопросов, на которые читатель должен ответить: Откуда взялась цитата? Что изменилось? Как это звучало изначально? Как измененная цитата соотносится с содержанием текста?

Таблица 1.

Примеры

Пример	Источник	Комментарий
Я русский бы выучил... (Новые известия, 06. 12. 2006)	Я русский бы выучил только за то, что им разговаривал Ленин... – цитата из стихотворения В. Маяковского, которая стала крылатой.	В статье рассказывается о современном состоянии преподавания русского языка в разных странах, о государственной поддержке изучения русского языка, о новых методах обучения. Хотя интерес к изучению русского языка во всем мире за последние 15 лет снизился, сейчас ситуация значительно улучшается.

Пример	Источник	Комментарий
Откуда берутся Обломовы? Как маленького лентяя направить на путь истинный? (Новые известия, 25. 10. 2005)	Обломов – главный герой И.А. Гончарова, символ пассивного, бездейственного человека, лентяя.	Статья посвящена проблемам воспитания детей. Психолог советует родителям, что делать, когда ребенок ленив, как мотивировать его работать, чтобы он не стал кем-то вроде Обломова. Необходимо научить ребенка помогать взрослым, сделать работу игрой.
Широка страна моя родная ... (Аргументы и факты, 2002 №18)	Широка страна моя родная... – начало и припев популярной советской песни, слова Лебедева-Кумача, музыка Дунаевского из фильма Цирк 1936 г., которая имеет выразительный патриотический характер	В статье рассматривается актуальная проблема неэффективного управления природными ресурсами России. Автор выступает против массовой вырубке лесов, загрязнения водных ресурсов. Подчеркивается несоответствие слов любимой песни Широка страна моя родная, много в ней лесов, полей и рек ...

Расшифровать такую языковую головоломку для изучающего иностранный язык довольно сложно. Прежде всего, необходимо правильно идентифицировать прецедентную единицу, реконструировать ее отношение к оригиналу, интерпретировать ее содержание и то, как оно соответствует содержанию текста. Примером может служить таблица:

Таблица 2.

Примеры

Пример	Источник	Комментарий
Хорошая Маша, а главное – наша! (Аргументы и факты, 2004, № 47)	Хороша Маша, да не наша! Русская пословица о том, мы не можем иметь всё чего мы хотим.	Статья о значительных достижениях российской теннисистки Марии Шараповой на теннисных турнирах в 2004 году. В ней рассказывается история победы ведущей теннисистки мира российского происхождения, которая подчеркнута в названии статьи, трансформирующей смысл русской пословицы в обратный.

Пример	Источник	Комментарий
Где на Руси жить хорошо? (Молодость Сибири, 2008, №5)	Кому на Руси жить хорошо? Название стихотворения Н. Некрасова, в котором семеро мужиков искали самого счастливого человека во всей России и не нашли его.	В статье сравниваются доходы и расходы жителей Сибири и Москвы. Статистика говорит в пользу Москвы, далеко позади другие регионы. Содержание статьи дает ответ на вопрос поставленный в заголовке.
В бой идут одни штрафники (Комсомольская правда 31.3.2005)	В бой идут одни старики – очень популярный фильм 1973 года о героизме советских летчиков-истребителей во время Великой Отечественной войны.	В статье рассказывается о героических подвигах бойцов криминальных батальонов во время Великой Отечественной войны с фашистской Германией. Есть параллель с главными героями популярного фильма.

На основе текстов с прецедентными явлениями студентам могут быть рекомендованы различные виды упражнений и заданий, которые приводят к формированию коммуникативной компетенции. Например:

- из правого столбика выберите правильное значение выражений из левого столбика.
- соедините начало и конец выражений. Как вы понимаете их значение?
- образуйте предложения из выше приведённых словосочитаний.
- дополните выражения, используйте указанные слова в конце.

Публицистические тексты с прецедентными явлениями являются ценным источником тем и коммуникативных ситуаций, которые развивают речевые навыки учащихся на основе аутентичного языкового материала. Также важно, что текст в себе несёт конкретную информацию о культуре, образе жизни и мышлении россиян и, таким образом, мотивирует студентов сравнивать русскую культуру со своей собственной культурой, тем самым помогает получить более глубокое ее понимание. Публицистический текст имеет большой потенциал для развития личности студента. Актуальность тем, обсуждение актуальных проблем общества, способствует формированию у студентов собственного мнения и умению его выразить.

Список литературы:

1. Гудков Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. – Москва, 2003.
2. Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. – Москва, 2001.
3. Jelínek St. Koncepční otázky učebnic cizích jazyků. Cizí jazyky, ročník 50, 2006-2007. – č.4. – str.126-129.

**НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
ФИЛОЛОГИЯ, ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ
И КУЛЬТУРОЛОГИЯ**

*Сборник статей по материалам LI международной
научно-практической конференции*

№ 8 (51)
Август 2021 г.

В авторской редакции

Подписано в печать 12.08.21. Формат бумаги 60x84/16.
Бумага офсет №1. Гарнитура Times. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 2,75
Тираж 550 экз.

Издательство «МЦНО»
123098, г. Москва, ул. Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74
E-mail: philology@nauchforum.ru

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного
оригинал-макета в типографии «Allprint»
630004, г. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 3

**НАУЧНЫЙ
ФОРУМ**
nauchforum.ru